

Город А, крыша одного жилого дома.

В углу съёжился парень в потрёпанной ветровке. Рядом с ним лежали три прессованных галеты, наполовину полная бутылка воды и пустая банка из-под напитка, на которой он нарисовал улыбающуюся рожицу.

Он приставил к глазам треснувший бинокль и с ехидной физиономией наблюдал за Верхним районом.

В объективе в одном из коммерческих зданий Верхнего района вспыхнул взрыв, брызнули осколки стекла, ослепительная молния полоснула по небу, а ещё через несколько секунд в воздухе разорвался огненный шар, выбросив клубы густого дыма.

— Эй, как думаешь, те сверхспособные, что туда ворвались, из какой банды?

Му Цзю, жуя галету, невнятно пробормотал:

— И огонь у них есть, и лёд, и электричество. Похоже, сильные ребята. Уже два часа внутри дерутся.

Он повернул голову к банке с улыбкой.

— Зомби в Верхнем районе они, наверное, немало зачистили. Когда уйдут, может, и мне туда сунуться, поживиться ресурсами? Лапшой быстрого приготовления, консервами, хлебом, например?

Банка молча стояла на месте.

— Ага, неплохо. Я тоже так думаю! Ваш покорный господин уже больше десяти дней досыта не ел. А вдруг там что-нибудь хорошее осталось?

Прошёл ещё примерно час. В Верхнем районе всё стихло.

Похоже, закончили.

Му Цзю от души потянулся, позвоночник громко захрустел. Он поднял голову и бросил взгляд на палящее солнце над головой.

До темноты ещё есть время.

Он хлопнул себя по заднице, поднялся и начал складывать в холщовую сумку ломик, нож,

банку с улыбкой... Последним взял скейтборд, почти целиком обмотанный изолентой, но всё ещё крепкий.

— Лапша-а-а, консервы-ы-ы, ваш господин идёт!

Он бросил скейтборд на землю, оттолкнулся ногой и с грохотом покатил вниз по ступеням полуразрушенного здания. Шума он не боялся: даже если зомби его услышат, сначала пусть попробуют догнать.

Так он, невозмутимый как старый пёс, вылетел из подъезда. Ветер подхватил полы рваной ветровки, и те затрепетали, словно боевое знамя.

По дороге в Верхний район Му Цзю ехал на скейте и, ругаясь себе под нос, трижды разворачивал грязную бумажную карту, но так и не мог понять, какой поворот ведёт дальше, а где эстакада уже обрушилась.

— У этих людей из Верхнего района что, с головой не в порядке? — раздражённо буркнул он и сильнее оттолкнулся ногой. — Дороги построили как лабиринт! Почему нельзя было просто провести их прямо?!

Разрушенные улицы стремительно проносились под ногами. Неизвестно, сколько он так кружил, пока наконец, сворачивая то туда, то сюда, не нашёл место, где прежде сражались сверхспособные.

В воздухе всё ещё стоял тяжёлый запах гари, будто кто-то передержал мясо на сковороде. Только это «мясо» явно было не из тех, что кому-нибудь захотелось бы съесть.

Му Цзю тряхнул головой, подавляя подступившую тошноту.

Перед ним лежала разгромленная торговая улица. Куда ни глянь — повсюду чёрные трупы. Некоторые обуглились до состояния угля, вокруг валялись оторванные конечности и куски плоти. Даже бетонное покрытие треснуло длинными щелями, а на стенах остались чёрные следы от ударов молний.

— Мать божья... — пробормотал Му Цзю и невольно отступил.

Эти сверхспособные и правда были не лыком шиты. Зомби рядом с ними — как бумажные.

Но ещё страшнее было то, что среди павших были не только обычные зомби.

По краям улицы криво лежали десятки мутировавших собак с длинными тонкими конечностями и искривлёнными скелетами; наружу торчали переломанные кости.

Тут же валялось несколько туш размером с небольшой грузовик. Гнилая плоть растеклась по земле, источая чудовищную вонь. В грудь одной твари был воткнут гигантский ледяной шип, от которого всё ещё тянуло холодом — видимо, работа какого-то сверхспособного ледяного типа.

Даже такого высокоуровневого зомби завалили?

Му Цзю сразу узнал эту штуку, сглотнул и сам не заметил, как отступил на полшага.

Что это вообще за читерская команда? Боевая мощь просто ненормальная.

С неприятным холодком в груди он обогнул центр недавней схватки и направился к магазину у дома.

Дверь давно снесло взрывом, стекло рассыпалось мелкой крошкой, стеллажи лежали вкривь и вкось, пакеты были разорваны, а на полу сгнившая и заплесневевшая еда превратилась в зловонную кислую кашу.

— Ц-ц, только не пустышка. Дай лут, ну пожалуйста.

Он присел и начал разгребать поваленные стеллажи. Пыль забилась под ногти, колени ныли от трения, но наконец из-под рухнувшей железной стойки он вытащил серый от пыли, мятый пакет чипсов.

— Ох ты ж! Предки хранят. Не зря я так горбатился.

Но Му Цзю ещё не успел сунуть чипсы в сумку, как за спиной раздалось сухое клацанье трущихся суставов.

Он резко обернулся — прямо у лица оказалась гнилая морда. Тварь глухо зарычала и распахнула пасть с чёрными зубами, собираясь вцепиться в него.

— Твою мать!

От неожиданности он швырнул чипсы в сторону и инстинктивно перекатился, нырнув за остатки морозильника. Локоть больно ударился о железо.

Му Цзю высунул голову. Оказалось, у зомби была покалечена одна нога: он волочил обломок кости и, прихрамывая, тащился к нему. Голову склонил набок — и вдруг ещё и ухмыльнулся.

— Ты чего лыбишься? Решил, я лёгкая добыча? — ругаясь, Му Цзю вытащил ломик и поднялся.

— Сегодня узнаешь, что у этого молодого господина самая крепкая жизнь на свете!

Ломик со свистом опустился на голову. Удар за ударом — пока уже расколотый череп окончательно не превратился в кашу.

Тело зомби несколько раз дёрнулось и наконец затихло.

Му Цзю, опершись руками о колени, перевёл дыхание, потом вернулся, подобрал отлетевший пакет чипсов и стряхнул с него пыль.

Вот же жизнь... Даже за такую ерунду приходится драться насмерть.

Пойду ещё глубже посмотрю. Вдруг хоть консервы найду.

В конце ряда стеллажей обнаружилась наполовину прикрытая дверь маленького склада.

Му Цзю пригнулся и вошёл. В нос ударил затхлый запах давно запертого помещения. Он слегка задержал дыхание, пошарил вслепую и вдруг нащупал здоровенную набитую коробку.

Что это? Неужели кто-то из сверхспособных ночевал здесь и забыл?

Коробка была наполовину обмотана проволокой. Му Цзю осторожно поддел её ломиком, приподнял крышку — и глаза тут же засияли.

Целый ящик сосисок.

Внешняя упаковка немного запылилась, но в целом всё было цело. Плёнка не порвана — можно есть!

Глаза Му Цзю тут же покраснели от счастья.

Так вот он какой, легендарный момент чуда.

Он продолжил усердно шарить вокруг...

— Ох ты! Ещё и противорадиационные таблетки!

Потом нашлись несколько упаковок лапши быстрого приготовления и несколько банок консервов. Срок годности вышел, ну и что — от этого он точно не помрёт. Желудок у вашего господина крепче, чем у мутировавшей собаки.

Холщовая сумка впервые за долгое время раздулась от добычи. Му Цзю чуть не расплакался от

счастья.

И правда: чем опаснее место, тем богаче трофеи.

Спасибо небесам! Спасибо тем сверхспособным, что дали вашему господину шанс пожить!

Му Цзю, довольный как лиса, укравшая курицу, закинул на спину набитую добычей сумку.

Сегодня вечером ваш господин ест лапшу с сосисками!

Он вышел из магазина, поставил ногу на скейтборд и собрался уезжать. Закат уже косо освещал улицу — времени оказалось меньше, чем он думал.

Надо успеть вернуться до темноты.

Му Цзю настороженно огляделся, убедился, что новые зомби нигде не появились, и только тогда поехал.

Спустя совсем немного времени, объезжая кучу развалин, он вдруг запнулся: скейтборд с сухим «кляц» врезался во что-то и чуть не перевернулся.

Му Цзю, пошатываясь, восстановил равновесие и уже собирался разразиться руганью, как вдруг услышал тихий кашель.

Из-за груды обломков виднелся запалённый край чёрной одежды.

Он прищурился и осторожно подошёл ближе...

На земле неподвижно лежал черноволосый мужчина.

Одежда на левом плече насквозь пропиталась кровью. Грудь едва заметно поднималась, уголки губ были в крови, лицо — белое почти до прозрачности. Волосы из-за пота и грязи прилипли ко лбу, но в чертах всё равно ощущалась холодная жёсткость.

Му Цзю замер, а в следующую секунду уже хотел тихонько развернуть скейтборд обратно.

Живой человек — это неприятности.

За два года апокалипсиса он усвоил эту истину кровью и слезами после бесчисленных побегов.

Но едва он собрался уйти, мужчина словно заметил движение и хрипло выдавил два слова:

— Не... уходи...

Му Цзю остановился. На лице отразилась мучительная борьба. Он стиснул зубы и, ругаясь, всё же повернулся.

— ...Только нашёл богатую добычу — и сразу кого-то спасать. Совесть, значит, да? Ну вот скажи, добросовестный я человек или нет?

Он присел, поднёс пальцы к носу мужчины. Дыхание было очень слабым, казалось, оборвётся в любую секунду.

Убедившись, что следов укуса зомби нет, Му Цзю раскрыл сумку, достал из угла бутылку, в которой оставалась всего треть воды, долго колебался, но всё-таки поднёс её к губам незнакомца.

— Не бойся, не отравлено. Выпей немного.

Мужчина сделал два глотка, чуть приподнял ресницы и тихо спросил:

— Ты... кто?

— Меня зовут Му Цзю. Твой спаситель.

Му Цзю убрал бутылку обратно, достал карту, развернул её и посмотрел на почти севшее солнце.

Ночью зомби особенно свирепы. Идти по темноте — верная смерть.

Сегодня домой уже точно не добраться. Придётся найти место и переночевать поблизости.

Му Цзю тяжело вздохнул, убрал карту и скейтборд, явно раздражённый ситуацией.

Затем наклонился, присел, пытаясь взвалить мужчину на спину, — и при первой же попытке чуть сам не рухнул на колени.

— Да ты что, из железобетона сделан?! Почему такой тяжёлый?!

Стиснув зубы, Му Цзю всё-таки поднял его и, опираясь на свои две тощие ноги, кое-как

удержался, хотя шаги ходили ходуном.

Вот же... Ваш господин тут, значит, мышечную массу набирает.

Небо быстро темнело, издалека уже доносился низкий рёв зомби.

Му Цзю тащил мужчину, шатаясь из стороны в сторону и дыша, как кузнечные мехи. В конце концов он забеспокоился, не добил ли беднягу этой переноской, и повернул голову посмотреть...

Хм, не умер. И лицо, надо признать, чертовски красивое.

— Слушай... — не удержался Му Цзю. — С такой физиономией ты просто обязан выжить и потом ещё кому-нибудь жизнь испортить. Если потом не поставишь табличку «Эту жизнь мне подарил Му Цзю», я от тебя не отстану.

Человек на его спине едва заметно дрогнул, будто тихо рассмеялся.

— Чего смеёшься, придурок... — недовольно буркнул Му Цзю, но движения сделал осторожнее.
— Держись. Доберёмся — обработаю рану. Я, конечно, не специалист, но верю: у тебя жизнь такая же крепкая, как у меня. Не помрёшь.

Мужчина тихо кашлянул. Будем считать, ответил.

<http://bllate.org/book/22282/2377368>